

учительством в купеческой семье и оставил о себе в Тобольске хорошую память.

«Всемиловитейший Государь!

В прошлом 1787 году, будучи в Конной гвардии корнетом, за нарисование ассигнации лишен я по суду чинов и дворянского достоинства и послан в Сибирь, где страдал четырнадцать лет и страдал бы вечно, если бы Всевысочайшим указом Вашего Императорского Величества от первого июля сего года не был освобожден с Всемиловитейшим позволением жить, где пожелаю.

Великий Государь! Неслыханные щедроты, изливаемые благодетельною десницею Вашею на счастливых Ваших подданных, отваживают меня паки вознести слабый глас мой к высоте престола Вашего.

Не от злодейского умысла, но единственно от неопытной молодости произошло мое преступление; оно велико, но милосердие Ваше беспредельно; во все же время изгнания моего вел я себя беспорочно, в чем осмеливаюсь представить свидетельства.

Удостойте, человеколюбивейший монарх, воззреть милосердным оком на бедственное положение моего семейства! Отец мой без ума, меньший брат на 22 году умер, несчастная же мать моя не имеет кроме меня никакой подпоры; но я теперь чужд в доме родительском и не могу усладить горестей ея, будучи лишен всех прав вступаться в распоряжение ея дел, которыми она по слабости своего здоровья сама управлять не в состоянии.

Боготворимый Государь! Обратив Высочайшее Ваше внимание на бедственное мое положение, благоволили Вы даровать мне свободу и обновили жизнь мою. Я чувствую всю великость милости на меня излианной; но благоволите довершить мое благополучие возвращением мне прав моих! Не имея никакого состояния, не имея даже имени, вижу я себя в страшной пустыне посреди столицы; вижу себя в ужасном уединении посреди множества людей, восхищающихся присутствием обожаемого Государя. Соделайте, несравненный монарх! да и я полным сердцем наслаждусь сим беспримерным счастьем!

В теперешних же обстоятельствах моих, не знаю я, что мне начать; не знаю какими средствами продолжить несчастное бытие мое. Самые даже родственники мои меня чуждаются. Сжальтесь же над злополучнейшим из смертных! Благоволите оправдать надежду несчастнейшей из матерей! Осушите горькие слезы беззащитного одиночества, беспрестанно ею проливаемые. Возвратите ей во мне единственного ея сына, да спокою я старость